Глава 45 Повышение Статуса в Академии (1)

"Моя дорогая жена, ты действительно хочешь разрешить ей остаться в комнате? Разве Да Хьюян и Эр Хьюян не заметят ее тогда?" Чжоу Вейцин не мог не спросить Шангуань Бин'Эр.

Шангуань Бин'Эр сказала: "Пусть она увидится с ними тогда. Ты думал, что в знатных семьях не воспитывают Небесных Животных? Это – привычное дело!"

Глазные яблоки Чжоу Вейцина забегали, и он вдруг усмехнулся и сказал: "Хе хе, ты боишься ее угрозы? Ты так слабо веришь в своего дорогого мужа?"

Шангуань Бин'Эр холодно фыркнула и вытащила платок из своего лоно. "Теперь вытри свои слюни. Гм! Я пойду выберу себе комнату."

"Эмм…" Чжоу Вейцин взял носовой платок и сказал. " Бин'Эр, послушай мои объяснения! Это не было преднамеренным!"

Мин Хуа, которая как раз готова войти в свою комнату, засмеялась и сказала: "Объясниться? Объясниться означает что тебе есть что скрывать... скрывать правду? Хаха... Хочешь зайти ко мне в комнату, посидеть какое-то время? Только что…ты меня очень обидел!"

"Разберусь с тобой позднее! Если хочешь остаться здесь, ладно… Дядя-Арендодатель, заберите у неё деньги!"

После того, как он сказал это, Чжоу Вейцин побежал на поиски Шангуань Бин'Эр.

Шангуань Бин'Эр выбрала себе спальню. Действительно, этот дом был гораздо лучше, чем комнаты в общежитии, со всей мебелью, со всеми удобствами и необходимыми вещами, большинство из которых были относительно новыми.

"Бинъэр, ты злишься на меня? Так... Всем на то и даны глаза, чтобы восхищаться красотой, я просто смотрел. У меня нет дурных мыслей о ней." Чжоу Вейцин следовал за ней. Видя, что она занята выбором комнаты и игнорируя его, он не мог нервно не сказать.

Шангуань Бин'Эр вдруг остановилась и закрутилась, чтобы посмотреть на жалкий вид Чжоу Вейцина. "Маленький Толстяк, давай обсудим с тобой кое-что".

"А?" Чжоу Вейцин увидел на лице Шангуань Бин'Эр лёгкую улыбку и почувствовал себя немного неловко в душе, но он честно сказал: "Да, что такое?"

Шангуань Бинъэр легко вздохнула и сказала: "Моя мать сказала, что, если я выберу выдающегося человека себе в мужья, я должна быть готова к этому в душе. У выдающихся мужчин никогда нет недостатка в поклонницах. Вообще, нет смысла пытаться останавливать тебя, или я последую ее опыту и совершу такие же ошибки, что и она. Я просто хочу, чтобы ты мне пообещал. Не имеет значения, если тебе понравится другая девушка, ты никогда не должен забывать меня. Что еще важнее, она должна быть одобрена мною. Иначе, тебе придется найти способ скрывать это от меня вечно. Это ясно?"

Чжоу Вейцин моргнул, когда смотрел на неё – внезапная боль пронизывала его сердце. Смотря на Шангуань Бин'Эр стоящую перед ним, он был полон любви и нежности по отношению к ней. Раскрывая руки, он окутал её в объятия, крепко удерживая. Не зная почему, он вдруг почувствовал ощущение ужаса, как будто боялся, что она покинет его в любой момент.

Шангуань Бин’Эр обняла его в ответ, опираясь на него, и нежно сказала: «Маленький Толстяк, не то чтобы я не доверяю тебе. Просто, в сердечных делах, мы никогда не можем быть уверены насчет будущего. Я просто прошу тебя никогда мне об этом не лгать."

Чжоу Вэйцин сказал, заикаясь: «Бин’Эр, я не стану врать тебе, определенно не стану врать тебе. Я не знаю, что произойдет в будущем, я действительно не знаю. Но когда я подумал о том, что ты можешь оставить меня, если есть какой-то шанс, что ты покинешь меня, внутри мне становится так страшно, этот страх даже сильнее, чем страх смерти. Бин’Эр, если я совершу какую-нибудь ошибку в будущем, ты можешь ругать меня, бить меня, все что угодно... Но пожалуйста, не покидай меня никогда, ладно?»

Хотя, Чжоу Вейцин обычно был хитрым и подлым, на этот раз Шангуань Бин’Эр могла почувствовать его искренность, тронувшую ее до глубины души. Если бы в это время он пообещал, что ему никогда не понравится другая женщина, или что-то подобное, возможно она бы высмеяла это с небольшим разочарованием. На данный момент, слушая его слова, она чувствовала его искренность, слова, идущие прямо из его сердца.

«Эм...» Мягко сказала Шангуань Бин’Эр. В это время, она почувствовала расслабление. Прежде, чем она ушла из дома, ее мать поговорила с ней, и это стало причиной огромного стресса в ее сердце. Ранее, когда она только познакомилась с Чжоу Вейцином, она была так рада встрече с ним после столь долгого времени, что она даже сильно не думала об этом. После этого, последовало несколько дней ухаживаний, что позволило ей продолжать это откладывать. Однако, когда Мин Хуа появилась, это вызвало огромное чувство опасности в её сердце, выпуская этот сдерживаемый внутри стресс, который скрывался внутри нее все это время. Теперь, слова Чжоу Вейцина успокоили ее душу и развеяли ее страхи, и каким-то образом, их сердца, казалось, стали ближе.

Чжоу Вейцин тесно обнимал Шангуань Бин’Эр какое-то время, пока они не успокоились, прежде чем, наконец, неохотно отпустить друг друга. Однако, он не мог сопротивляться, и слегка поцеловал ее в губы.

Шангуань Бин’Эр залилась глубоко красным цветом, но не сопротивлялась, только остановила его, когда он попытался продолжить дальше.

«Бин’Эр, а как насчет того, чтобы мы оба остались здесь, давай? В крайнем случае, я постелю себе на полу и буду спать там. Пока я могу видеть тебя, это будет уже здорово.» Подавленные чувства Чжоу Вейцина снова выросли. Думая о красоте Шангуань Бин’Эр и ее мягком теплом теле, он чувствовал зуд в его сердце.

"Ни за что." Шангуань Бин’Эр стукнула его по голове рукой. «Ты остановишься в другой комнате, Да Хьюян и Эр Хьюян будут охранять мою комнату. Хммм, думаешь, я плохо тебя знаю, ты негодяй? Если ты достигнешь дюйма, то захочешь заполучить целую ногу, и в течение нескольких дней, ты будешь пытаться найти способ, чтобы залезть ко мне в кровать. Быстрее, найди себе комнату, я хочу убраться и разобрать вещи."

Весь дом был довольно большим, и Чжоу Вейцину ничего не оставалось, кроме как выбрать себе другую комнату, которая находилась рядом с Шангуань Бин’Эр. В последующие два дня эти двое убирались и распаковывали свои вещи. Это даже при условии, что они были оба Мастерами Небесного Камня с атрибутом ветра, ускоряющим их действия, в противном случае, они бы не смогли завершить все так быстро.

Мин Хуа не покидала свою комнату с того дня, как заселилась, ее дверь была плотно закрыта.

Поэтому, ни Чжоу Вейцин, ни Шангуань Бин’Эр не задавались этим вопросом. В конце концов, она получила довольно много травм в борьбе, и Чжоу Вейцину даже пришлось высосать из нее немного жизненной энергии.

Да Хьюян и Эр Хьюян были окончательно освобождены от ограничений кольца и теперь находились в комнате Шангуань Бин’Эр. Ее комната была одной из самых больших во всем доме, номер с внешней и внутренней комнатами, и двое больших парней, естественно, спали в наружной комнате, действуя в качестве охранников.

Двое маленьких Леденящих Душу Мелвежат теперь находились в критическом периоде их стадии роста. Когда они станут взрослыми, то будут Небесными Зверями уровня Цзун, но пока, они еще молоды. Небесные звери имели свои собственные методы совершенствования. Что же касается Леденящих Душу Небесных медведей, Чжоу Вейцин не знал, что за методы были у них. Однако, все, что он увидел, было то что эти двое больших парней не делали ничего, кроме как спали и ели, но их сила росла неуклонно, изо дня в день. Он не мог не сравнить со своей Божественной Техникой Бессмертия... Ревность и зависть!

После того, как они начали оставаться в доме, Чжоу Вейцину показался странным еще один отдельный вопрос. Когда он начал тренироваться ночью, маленький белый тигр Толстый Кот, который, как правило, всегда находился рядом с ним, был где-то в стороне, и прыгал на стул вместо того, чтобы прижаться к нему.

Чжоу Вейцин не привык к такому, ведь обниматься с таким мягким пушистым маленьким существом каждую ночь в теплой постели, он привык к нему. Однако он не знал, что случилось с Толстым Котом, но даже когда он попытался обнять его чтобы тот заснул, он отказался, изо всех сил и вернулся обратно на стул. Чжоу Вейцин только мог беспомощно на него смотреть и идти спать в одиночестве.

Рассвет.

«Толстый Кот, разве ты не идешь в академию со мной?» Чжоу Вейцин вопросительно посмотрел на маленького белого тигра, который лениво развалился на стуле.

Толстый Кот сразу покачал головой. Чжоу Вейцин вовсе не был удивлен, что он мог понять его слова, ведь даже Да Хьюян и Эр Хьюян, эти двое больших ребят могли понять около шестидесяти до семидесяти процентов того, что он сказал.

Чжоу Вейцин подошел к Толстому Коту, чтобы погладить его по голове. «Тебя, что, лихорадит? После того, как ты уютно устроилась со своим старшим братом на два года, ты отказываешься от меня? Теперь ты пытаешься сбежать? Ни за что, даже если ты не будешь ходишь в школу со мной... мм... мне стоит найти цепь, чтобы запереть тебя, тогда ты точно не сбежишь."

Будучи вместе так долго, он привык к тому что Толстый Кот был с ним рядом все время. Если он его вдруг покинет, он этого не вынесет.

Толстый Кот уставился на него, с черными линиями на голове. Он быстро вскочил на лапы, прыгнул на стол и окунул маленькие пушистые лапы в чашку Чжоу Вейцина. То, что произошло дальше, удивило Чжоу Вейцина - он действительно использовал воду, чтобы написать на столе. «Нет, я просто тихо здесь совершенствуюсь.»

Чжоу Вейцин смотрел на него с широко раскрытым ртом. "Что? Небо падает, земля разваливается, даже тигр теперь умеет писать?! Или мне все это чудится? Толстый Кот! Пойдем, покажем всем твою доблесть, я уверен, что мы сможем заработать много денег, сделав

это».

Толстый Кот глядел на него, его маленькие лапки снова оказались на столе, прежде чем он прыгнул обратно на свой стул, чтобы поспать. Когда Чжоу Вейцин посмотрел на стол, он увидел еще одно слово, написанное на нем. «Идиот.»

В конце концов, Чжоу Вейцин и Шангуань Бин’Эр отправились в Академию сами по себе. К тому времени, когда они ушли, они поняли, что Мин Хуа уже покинула дом. Оставив Толстого Кота одного в доме, они не беспокоились. Ведь, не только Да Хьюян и Эр Хьюян были Небесными Зверями уровня Цзун, даже Толстый Кот ранее продемонстрировал свои необычные способности.

Сегодня был первый официальный день Военной Академии Императорской Семьи Фэй Ли, и во всей академии, казалось, бурлила жизнь. Независимо от того, первокурсник ты или старшеклассник, все они были одеты в школьную форму, прогуливаясь по кампусу Академии.

Церемония открытия в первой половине дня была для студентов всех уровней, и каждый направился в главный Актовый зал на первом этаже здания школы. Чжоу Вейцин и Шангуань Бин’Эр естественно, присоединились к остальным.

Военная академия Фэй Ли действительно достойна была быть одной из трех лучших академий во всей империи Фэй Ли. Зал Ассамблеи был более чем достаточным для того чтобы вместить три тысячи человек, хотя число находившихся здесь студентов было гораздо меньшим.

Как Чжоу Вейцин и Шангуань Бин’Эр вошли в зал Ассамблеи вместе, на них обратили большое внимание. Не то чтобы информация о бое Чжоу Вейцина с Цзан Ланом уже распространилась по всей школе, даже если бы они знали об этом, большинство из них скорее всего его все равно бы не признали. Основная причина, по которой они обратили на них столько внимания было, потому что Шангуань Бин’Эр была просто слишком красива, особенно, когда она была по-прежнему одета в школьную форму.

http://tl.rulate.ru/book/194/14903